

ДАТА КРУГЛАЯ – ВОПРОСЫ ОСТРЫЕ

Концертом из произведений Гайдна, Бартока и Шостаковича отметил свое 10-летие Струнный квартет Ростовской филармонии в составе: Г. Коган, Л. Айзенберг, Л. Атлас, А. Вольнов.

Юбилей недаром, видимо, рифмуется с елеем. Принято считать, что круглой дате больше приличествуют безоблачные улыбки, цветы, гимнически-величавые здравицы, нежели серьезный разговор. Зачем, дескать, омрачать праздник? Забудем на денек о былых неприятностях, упущенных возможностях, о предстоящих заботах...

Вот и о квартете легко было бы рассказывать в таком ключе, благо в его биографии есть страницы, которые приятно перелистывать. Блестящая победа на Всесоюзном конкурсе квартетов (1983). Статьи в центральной, не говоря уж о местной печати. Гастроли по городам Урала, центра и юга России. Осуществление на Всесоюзном радио фондовой записи произведений В. Красноскулова и В. Ходоша (худсоветом радио признана лучшей записью 1986 года). Участие в отчетном концерте Ростовской композиторской организации во Всесоюзном доме композитора в Москве. Похвала Э. Денисова, композитора, не слишком щедрого на комплименты.

Не жизнь – песня. Но из песни, как известно, слова не выкинешь. Четыре года назад тогдашняя дирекция филармонии всерьез подумывала подвести коллектив под сокращение штатов. Спасло высокое звание лауреата. Оно давало право выпустить грампластинку на фирме «Мелодия», но такой пластинки нет. Гастроли могли быть более интенсивными и систематичными – не стали. Дома, в родном Ростове и области за прошедшие после конкурса три с половиной года сыграны десятки концертов, и всего два – на филармонической сцене. Квартет должен был стать в городе центром камерно-ансамблевого музицирования, однако этого не случилось. Возможно, музыкантам не хватило настойчивости и предприимчивости, но разве благородную и нелегкую миссию импресарио не должны были взять на себя Областное управление культуры и руководство филармонии – с тем, чтобы артисты поберегли свою духовную энергию для выступлений и домашней работы?

Наконец, словно проверяя на прочность, судьба послала еще одно испытание. Пришлось расстаться с первым скрипачом и искать ему замену. Настоящий смычковый квартет не есть простая «сумма» четырех совместно играющих музыкантов. Достичь весомых творческих результатов могут лишь те четверо, кто вместе думает и чувствует, кто вместе слышит музыку. Вместе – не значит одинаково. Истинное ансамблевое единство, абсолютное взаимопонимание возникает тут, как в дружной семье, на основе строжайшего равноправия участников. Словно именно о квартетном исполнительстве говорят

строки шекспировского сонета (хотя квартет как жанр сложился почти на три столетия позднее, и у Шекспира намек, скорее, на трио):

Прислушайся, как дружественно струны
Вступают в строй и голос подают, –
Как будто мать, отец и отрок юный
В счастливом единении поют.

У них нет «дирижера», чья художественная воля определяет характер интерпретации. Первый скрипач – не более чем «первый среди равных». Законы арифметики тут не действуют, и четыре минус один равно нулю. На обретение единства порой уходят годы. Операция невероятно сложная, тем более что речь идет всё-таки о первой скрипке. Как не вспомнить здесь остроумное сравнение подобной замены с присоединением новой «головы», что напоминает об опытах профессора Доуэля! Прошедший концерт должен был ответить на главный вопрос: как прошла операция? Свидетельствую: в целом – успешно. Трудный период «притирки», взаимной адаптации, в основном, позади. Разумеется, решены не все внутренние проблемы, но в каких-то важных, основополагающих чертах ансамбль сложился. Пожалуй, за один год невозможно было сделать больше.

Здесь самое время назвать имена наставников коллектива: это педагоги РГМПИ В. А. Денежкин, заслуженный артист КАССР С. Б. Куцовский и профессор института им. Гнесиных, народный артист РСФСР Я. П. Александров (последний в течение 22 лет входил в состав прославленного Квартета им. Бородина).

Ближайшее будущее коллектива тоже можно обрисовать в золотисто-голубых тонах. Точно подарок ко дню рождения, музыканты получили в свое безраздельное пользование репетиционное помещение. Предстоят гастроли на Дальний Восток и в Среднюю Азию. Получено приглашение выступить в городе-партнере Дортмунде, где скоро пройдут Дни Ростова... Но снова слышится мне вешее предостережение Маяковского: «Не юбилейте!»

Творческая форма – инструмент самозатачивающийся. Поддерживать ее только в репетиции? Нужны филармонические концерты, нужна постоянная, планомерная работа. В этом отношении перспективы пока что весьма туманны. Помечтаем? В будущем сезоне создается специальный абонемент, концерты которого проходят, как и последний, в фойе Большого зала. Аудитория небольшая – человек 60. Выступлений тоже немного, скажем, четыре. Программы строятся на «диалоге» классических и современных произведений. Такая ли уж это утопия?

Спору нет, квартетная музыка не самое доступное из искусств? «Беседа четырех неглупых людей» – так, по преданию, отозвался об этом жанре Гайдн,

его родоначальник. Такая беседа, как нетрудно догадаться, касается предметов не очень простых, но безусловно важных. Она психологически углублена, блестяет игрой ума, метким афоризмом, тонкой шуткой. Здесь мало ярких, броских красок, но ведь есть своя прелесть не только в декоративном панно, но и в черно-белой гравюре, акварели, станковой картине. Неужели в миллионном Ростове не отыщется несколько десятков человек из тех, кто переписывает в тетрадки «сложную» поэзию и стоит в очереди за билетом на «трудные» фильмы?

Сравнение описанной ситуации с некоторыми историческими фактами вызывает во мне, например, чувство неловкости, даже стыда. 200 лет назад в Петербурге существовали клубы, устраивавшие – невероятно, но факт! – еженедельные концерты камерной музыки; количество слушателей доходило до 600. Там же, в 1870-е годы за время «от октября до Пасхи» давалось до 30 квартетных вечеров. В 1920-е годы в голодном Петрограде Кружок друзей камерной музыки за неполные два года организовал около 300 концертов. Не спешите отнести всё это исключительно на счёт неповторимого балтийского климата! В Ростове в 1910-е годы наряду с помещениями, где регулярно выступали два симфонических оркестра, действовал и камерный зал в музыкальном училище. Душой проходивших там «квартетных собраний» был Матвей Пресман, соученик и друг Рахманинова и Скрябина.

Вопрос стоит, как мне представляется, достаточно остро. Сейчас решается судьба квартета – коллектива высокого профессионального. Займет ли он в музыкальной жизни города подобающее место? Сами артисты, поверьте мне, сделают для этого всё от них зависящее.

Молот. 1987. 02 июля.